

Почему российским страховщикам не нужен Крым, а иностранцам – российский страховой рынок, в интервью Bankir.Ru рассказал председатель подкомитета по страхованию ТПП РФ, генеральный директор СГ «Спасские ворота» Евгений Потапов.

– Недавно был принят новый закон об ОСАГО в крайне невыгодном для страховщиков виде. Что лично вас удивило?

– В нем не оказалось ничего нового, этот документ готовился давно. Другое дело, что страховщики боролись с какими-то ветряными мельницами, а пропустили все самое болезненное для себя. В итоге то, с чем боролись и убрали, оказалось не самым существенным. Печально, что страховщикам так и не удалось консолидироваться при принятии столь важного закона. Каждый тонет сам по себе, и игрокам уже не до отстаивания интересов всего рынка.

– Значит, страхового лобби в Госдуме уже не существует?

– Позиции РСА и ВСС по большинству аспектов были проигнорированы. Я был на парламентских слушаниях по обсуждению законопроекта по ОСАГО и могу сказать, что принципиальная позиция комитета по финансовым рынкам Государственной Думы, поддержанная различными объединениями автовладельцев, – это максимальное расширение материальных и юридических прав страхователей и, соответственно, такое же сужение прав страховщиков. Они, мол, и так хорошо живут. В итоге этот закон получился на 95% в пользу автолюбителей и очень тяжелым для страховщиков. Хотя предыдущий закон, возможно, наоборот, был лучше для страховщиков, чем для

страхователей.

– Почему же он был столь радикально изменен? Тогда позиции страховщиков были сильнее?

– Нет, когда первая версия принималась, еще никто толком не разбирался в этом виде страхового бизнеса. Но количество жалоб от населения заставило руководство страны пересмотреть правила игры. Страховщики сами во многом виноваты в том, что произошло. И такого результата следовало ожидать. Очень сложно объяснить не только гражданам, но и правительству – почему ты получаешь 100 рублей, выплачиваешь 60 рублей и у тебя при этом убытки. Мы, специалисты, знаем почему, но наши расчеты никого не убеждают. Поэтому разговор у власти один: начните нормально обслуживать клиентов, тогда, может быть, мы повысим тарифы. Хотя сейчас тарифы отданы на усмотрение ЦБ. И это хорошо, так как ЦБ по определению лучше Думы знает реальную ситуацию на рынке.

– Как закон повлияет на практику судебных разбирательств по автострахованию?

– Он никак не защищает от юридического беспредела. Из поправок пропало положение о том, что нельзя обращаться в судебные органы с иском к страховщику через посредника, хотя первоначально такое предложение вносилось. Появилось условие обязательного обращения в страховую компанию до подачи иска, но по ГК РФ оно существовало и раньше, просто суды его не принимали во внимание. Но и теперь в компании могут обращаться страховые юристы от имени страхователя.

Страховщики очень просили вывести все разбирательства по ОСАГО из-под закона о защите прав потребителей, но все осталось в ведении Роспотребнадзора. И как этот орган будет решать споры и воздействовать на страховщика – непонятно, поскольку по новому закону ЦБ обязан будет выдавать предписание страховщику за отказ в выплате даже тогда, когда страховщик не согласен с ее размером. Но давайте не будем забывать, что более 60% россиян, согласно опросам, не считают обман страховой компании за преступление. Так что как эта норма будет действовать на практике и как ЦБ будет справляться с наплывом жалоб, непонятно. Раньше эти вопросы решались в суде. Росстрахнадзор следил лишь за соблюдением страховщиками норм законодательства, за финансовой устойчивостью и качеством и количеством активов.

– Все эти изменения в первую очередь ударят по крупным компаниям?

– Это ударит по всем одинаково. Ситуация с ОСАГО плоха и для крупных, и для мелких игроков. Кто из них больше жизнеспособен? Я бы не стал гадать – жизнь покажет. И там, и там есть проблемы. Другое дело, что крупных страховщиков будут спасать, и у них есть больший временной лаг для того, чтобы выйти из этого положения. Даже есть такая конспирологическая теория, что все происходящее с рынком сделано для того, чтобы оставить на нем десяток компаний. Но страхователям все равно бояться нечего – за ушедшие с рынка компании будет платить РСА.

– Банкиры думают примерно так же – все регулятивные новшества направлены на сокращение числа участников рынка до круга окологосударственных…

– Да, в банках похожая ситуация. Банкиры жалуются, что в частных беседах топ-менеджеры ЦБ даже называют количественные параметры сокращения. Но по поводу страховщиков я точно уверен, что их количество резко сократится.

– Существует еще одна конспирологическая теория, согласно которой правительство готово было идти на уступки страховщикам в законе ОСАГО взаимен на их готовность идти в Крым. Но, как известно, крупные игроки туда не торопятся.

– В Крым, действительно, никто идти не хочет. Страховщики при всех их недостатках юридически подкованные люди, они понимают, что работать на территории, которая, по мнению мирового сообщества, имеет сомнительный статус, мягко говоря, некомфортно. Кроме того, непонятно, что делать с теми полисами ОСАГО, которые были выданы украинскими компаниями. Да и для создания сети продаж в Крыму нужны инвестиции, а дальнейшая судьба этого региона, как и спокойная ситуация на его территории, остается под вопросом.

Все понимают, что любая организация, которая начинает бизнес в Крыму, может подвергнуться санкциям. Многие страховщики – владельцы компаний и топ-менеджмент – имеют интересы на Западе и, соответственно, в Крым не пойдут.

– А можно их заставить административными методами?

– Как мы видим, нет. И если это условие действительно было предметом торга, то он не состоялся. Закон принят в невыгодном для страховщиков виде. Вот компании, которые туда уже пришли, наверное, ожидают для себя каких-то послаблений в том или ином виде, но не думаю, что они эти послабления получат.

– А что будет с активами российских страховщиков на Украине?

– Думаю, они уже потеряны. К сожалению, Украина потеряна не только для страховщиков, но и для всего российского финансового сектора.

– Отразился ли крымский конфликт на условиях перестрахования рисков российских страховщиков?

– Пока нет, но в будущем такое возможно. На самом деле это одна из наиболее чувствительных для санкций сфер. При отказе иностранцев работать с российскими компаниями наш рынок умрет, потому что почти все крупные риски перестраховываются за рубежом. Но европейские перестраховщики этого также не хотят и поэтому всячески давят на свои правительства. Будем надеяться, что введения санкций в отношении нашего страхового рынка не произойдет. Хуже этого может быть только отключение его от систем SWIFT и EuroPay.

Поймите, наш рынок задушить очень просто. Надеюсь, что российское руководство это понимает. В Иране все это уже проходили. Когда Америка ввела санкции, иранцы так и не смогли застраховать свои танкеры с нефтью, потому что эти риски никто не брал в перестрахование. Даже китайцы отказывались, хотя они и не поддерживали американские санкции. И в России никто не брал эти риски, несмотря на то, что компании получили разрешение российского МИДа на работу с Ираном. Все боятся.

– С автострахованием все понятно, а какие тогда точки роста существуют для российских страховщиков?

– Их нет. Корпоративный сектор очень мал, и работать на нем становится все тяжелее из-за высокой конкуренции и демпинга – большинство корпоративных клиентов из года в год меняют компании, объявляют тендеры и снижают тарифы. Так что фактически страховщики живут за счет старых надежных клиентов, которые не переходят из рук в руки. Но объем их невелик даже у крупных игроков. Расти на чем-то очень трудно. По ДМС стало чуть полегче работать, тарифы за последнее время немного выросли, но этот сегмент поделен между крупными страховщиками. Обязательные виды уже не могут быть драйверами роста. ОСОПО, на которое делались ставки, тоже оказалось не так выгодно – рынок падает, убытки заявляются большие. Страхование перевозчиков, скорее всего, тоже будет убыточно. Собираются ввести полуобязательное страхование жилья, но когда это случится – непонятно. Существует мнение, что его введут после зачистки рынка от недобросовестных игроков, так что, возможно, до этого момента многие просто не доживут. Количество убыточных компаний даже в топ-20 стремительно растет! Сколько может просуществовать убыточная компания? Год-два, не больше. На сегодняшний день страхование стало убыточным бизнесом.

– А если говорить о страховщиках внутри банковской группы?

– Эти игроки хорошо живут. Но это не совсем страхование, это просто еще один источник получения дохода для банка. Страховщик должен быть независимым. И если банк создает карманную страховую компанию, он все равно должен давать клиентам свободу выбора, что, к сожалению, не всегда так. И у ФАС недостаточно рычагов воздействия на банки, хотя он прикладывает титанические усилия для поддержания конкуренции в этом секторе.

– И каким должен быть рынок в идеале?

– В идеале на рынке должны остаться прозрачные, финансово устойчивые и ответственные в части тарифной и выплатной политики страховые компании. А сколько их будет – 10 или 50 – по большому счету не так уж важно. Главное, чтобы не три и, тем более, не одна, как сейчас многие предполагают.

ЦБ надо жестче бороться с «дутыми» активами и вводить антидемпинговые механизмы контроля за тарифами. С суровым наказанием за нарушения. Я понимаю, что этот процесс не быстрый, и нельзя сразу обваливать рынок. Но начинать чистку необходимо. Тогда через год-два мы увидим рост доверия к страховому сектору. И, как следствие, его устойчивый рост. А то сейчас лишь ответственные игроки держат ликвидные активы на балансе, вынужденно повышают тарифы в убыточных видах страхования, но зато платят в срок и в полном объеме. В это время большинство страховщиков элементарно демпингуют и набирают обязательства, по которым не собираются платить – активы-то «липовые».

– Уйдут ли иностранные инвестиции со страхового рынка России?

– Крупные западные страховщики уже избавляются от российских активов. Во всяком случае, в рознице. И думаю, в ближайшие годы присутствие иностранцев будет минимальным. Инвестиционные фонды, которые специализируются на покупке проблемных активов – те, да, бегают по рынку и, возможно, что-то будут покупать. Но это уже немного другая история.

Вообще про западные инвестиции в финансовый сектор пока по понятным причинам можно забыть. Что касается переориентации на инвестиции из Юго-Восточной Азии, в частности, из Китая, то частники оттуда вряд ли к нам придут, а вот госкомпании – те могут, что в общем соответствует нынешней парадигме – усилению государственного и квазигосударственного сектора. Хорошо это или плохо – решайте сами.

Источник: **Bankir.ru , 19.09.14**

Автор: **Паперная И.**